

Морозов Владимир Васильевич
ФГБОУ ДПО «Центр повышения квалификации
и профессиональной переподготовки специалистов
в области профилактики аддиктивного поведения у детей
и молодежи»,
Российская макаренковская ассоциация
morozovv50@mail.ru

ПЕДАГОГИКА ИСПРАВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СРЕДСТВАМИ «ПЕРЕВОСПИТАНИЯ»

Резюме. В статье обсуждаются проблемы, связанные с трудностями воспитания и перевоспитания детей и подростков в историческом аспекте российской педагогической теории и практики.

Ключевые слова: воспитание, перевоспитание, социальная дезадаптация, профилактика, реабилитация.

«**Н**евоспитуемость» и «трудновоспитуемость» – идентичные понятия, отражающие суть специфической проблемы, затрагивающей особенности жизни страны в условиях дестабилизации. Факторами неблагополучия усматриваются существующие группы детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: без попечения родителей, без помощи, без определённого места жительства, без друзей, без перспективы. Неизбежным следствием этого является усиление социальной дезадаптации детей и подростков, увеличение масштабов социального сиротства, детской безнадзорности и беспризорности, детско-подростковой преступности.

Для молодого учёного-педагога Куфаева Василия Исидоровича 20-30-е годы XX века станут временем испытания себя на проявление гражданского долга во спасения этих детей от большой беды. Он прекрасно понимал и осознавал суть сложившихся причин детских правонарушений, мотивы и характер совершаемых ими преступных действий. Об этом свидетельствуют его первые публикации в прессе: Правонарушения и беспризорность несовершеннолетних в России. Право и жизнь, № 1, 1922; Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1924; Юные правонарушители. Новая Москва, 1924; Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних. Народное просвещение № 4-5, 1924; Причины детской беспризорности. Вестник просвещения

№ 9,1924; Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. Работник просвещения, 1927.

В это сложное время педагогика очень нуждалась в качественно новой теории воспитания социально запущенных детей и одновременно, в новой теории перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Предупреждение педагогической запущенности, анализ и изучение постановки воспитательной работы в учреждениях Наркомпроса, поиск путей и способов преодоления беспризорщины станут для Куфаева В.И. основной темой его научных изысканий и активного педагогического действия по устройству в стране исправительных учреждений для «трудных». Проблема перевоспитания подростков-правонарушителей становится ведущей в педагогической науке. Акцент внимания прежде всего, на воспитателя, на овладение им специфических методов, приёмов и средств педагогического воздействия на воспитанника в условиях спецучреждения. Ещё А.Я. Герд — основатель первой детской колонии для несовершеннолетних правонарушителей в России — отмечал, что причина ненормального поведения этих детей лежит отнюдь не в их дурной наследственности или в произвольном желании поступить дурно. Причины их ненормального поведения лежат в той отрицательной социальной среде, в которой они растут и воспитываются, в неправильном воспитании детей или его полном отсутствии, и как следствие — в извращённом социальном опыте, испорченной нравственности, искалеченной психике. Он считал, что эти дети скорее жертвы ненормальных условий жизни, неправильного воспитания и дурного влияния среды, чем виновники своего поведения. Преступниками они становятся уже впоследствии, также в результате стечения неблагоприятных обстоятельств. Аналогичной точки зрения придерживался и В.И.Куфаев, исследуя трудности детей. Наряду с решением этой важной задачи требовалось покончить с детской беспризорностью. В этом вопросе сверх настойчиво выступала Н.К.Крупская, подчёркивая главное: «Беспризорные, брошенные, больные ребята должны стать родными, любимыми детьми Советской Республики».

Семимиллионная армия беспризорных детей, лишённых домашнего очага, жизненных ориентиров, захлестнула страну. По педагогическим меркам тех лет беспризорные дети и подростки, а также несовершеннолетние правонарушители подводились под категорию дефективных или, как их тогда ещё называли, «отягощённых дурной наследственностью и не способных к восприятию моральных норм, выработанных обществом». В газетах нередко мелькали такие заявления: «Беспризорные подростки не дети, которых необходимо воспитывать в социальных добродетелях. Это недоразвитые люди, которые свои богатые способности тратят на антисоциальную борьбу для своего существования». Или ещё: «Вопрос борьбы с беспризорностью не столько вопрос физического и нравственного спасения беспризорных, сколько вопрос организации защиты остальных детей от разлагающего влияния беспризорных» (газета «Голос труда»). В учреждения для «дефективных» направлялись не только совершившие правонарушение или беспризорные дети, но и так называемые трудные. Поводом для зачисления в такое учреждение могли послужить грубость, упрямство, ложь, недисциплинированность, шалость и другое подобное. В годы становления теории воспитания и перевоспитания беспризорников шли бурные споры вокруг самой терминологии. Эти споры

были вызваны качественным изменением самого объекта «трудного» подростка. До 1924 года были в обиходе такие понятия, как «асоциальные», «этически-дефективные», «нравственно-испорченные» и «морально-дефективные» дети и подростки. Благодаря усилиям врачей и педагогов доказавших, что теория моральной дефективности ненаучна, не подтверждается фактами и опровергается данными психиатрии и психологии, было принято решение, что подобные понятия являются научно необоснованными и должны быть устранены из педагогической практики. Было предложено использовать термин «трудно-воспитуемые дети и подростки».

Нарком просвещения А.В.Луначарский так обозначил задачу перед педагогической наукой и практикой: «Для того чтобы воспитать нового человека, нужно прежде всего познать то загадочное, что скрывается за народным афоризмом «чужая душа — потёмки». Воспитатель в своей практической деятельности должен раскрыть таинственную вещь в себе: познать человеческую душу и научиться воздействовать на сознание и поведение человека». Учитывая важность воспитательной работы, Луначарский утверждал, что культурное социалистическое государство должно быть глубоко педагогическим, и что человек с присущими ему качествами является продуктом среды, и изменив среду, можно изменить человека (Н.М. Северикова, Луначарский о воспитании, 1990). Потому и предлагалось как можно скорее вовлечь таких детей в здоровую воспитательную атмосферу, в нормальную трудовую и педагогическую среду. Выполнение этой задачи было возложено на детские дома (число детских домов к 1923 году было открыто 7815) и на социальные воспитательные колонии (по преимуществу открытых). В 1921-1923 гг. детские дома создавались всюду, где в них ощущалась настоятельная потребность. Позже число детских домов стало сокращаться в связи с уменьшением детской беспризорности (В.И.Куфаев).

В отечественной научно-педагогической литературе 20-30-х годов мы находим такое словосочетание, как «лечебная педагогика», заимствованное в немецком опыте 19 века, что подразумевало одновременное обучение, воспитание и лечение детей, комплексную ликвидацию педагогической запущенности и исправление аномалий развития ребёнка с использованием медико-психолого-педагогических знаний. Здесь «оздоровление детей дополняется воспитанием, а воспитание растворяется в лечении психолого-педагогическими методами воздействия» (Л.С.Выготский), а «работа врача, психолога и педагога объединяется здесь в одно целое» (В.П.Кашенко). Следовательно, воспитание рассматривается в эти годы, как процесс управления развитием личности, а система перевоспитания зависит прежде всего от характера деятельности воспитуемых и от качества управления этой деятельностью со стороны педагогов-воспитателей. Подобная совместная деятельность характеризует суть педагогического явления — исправления, при управляющей роли воспитателя — носителя и проводника организованных, целенаправленных, интенсивных и непрерывных воспитательных воздействий на подростков-правонарушителей. Однако не все из учёных, кто соглашался с установкой на воспитание только с позиции воздействия (Н.В.Шульгин, М.В.Крупенина и др.) и предлагали учитывать фактор педагогического взаимодействия. Это показывает, что в практике воспитания рождались идеи, которые обогащали саму педагогику, продвигали её развитие. Время свидетельствует: это был период интенсивных новаторских поисков.

В него включались лучшие слои интеллигенции: педагоги, учителя, психологи, медики, юристы. Это было время «свободной инициативы» (А.С.Макаренко), небывалое по своим масштабам педагогическое новаторство: Первая опытная станция С.Т. Шацкого, Болшевская коммуна М.С. Погребинского, Литвиновичская школа-коммуна П.Н. Лепешинского, Колония им. Горького и Коммуна им. Дзержинского А.С. Макаренко, Школа им. Достоевского В.Н.Сороки-Россинского, Школа жизни Н.И.Поповой, Санатория-школы В.П.Кащенко, Специальный детский дом — Институт трудового воспитания для девочек-правонарушителей «Новая жизнь» П.В.Паталака и мн. др. Все творческие инициативы были направлены на преобразование человека — нового человека, который нашему обществу нужен. Сущностной потребностью было стремление избавить подростка от нравственного клейма, не отделимого от понятия «преступник», по сути своей — исправить. Теме перевоспитания подростков-правонарушителей посвящают свои работы педагоги-учёные, публицисты, писатели, деятели искусства. Плодотворно работает над этой темой и профессор В.И.Куфаев. Проблематика исследований наглядно представлена в его публикациях: Трудные дети и подростки и методы работы с ними в детучреждениях. М., 1934; Школа-коммуна имени Ф.Э.Дзержинского. М., 1938; Педагогический оптимизм А.С.Макаренко. 1940; Ушинский К.Д. о воспитании детей в сиротских воспитательных заведениях. 1939; Об использовании в детских домах опыта А.С.Макаренко по организации детского коллектива. 1941; Понятие и педагогические принципы исправления и перевоспитания заключённых. М., 1959. К сожалению на сегодня нет единого сборника трудов профессора Василия Куфаева и это вызывает трудности в получении фактологического материала в исследовании проблематики пенитенциарной педагогики. Именно Куфаев стоял у истоков рождения и начальной деятельности комиссии по делам несовершеннолетних, которая строилась по линии педагогических консультаций педагогов и родителей, профилактики педагогической запущенности и просветительской работы лучшего опыта в данной области. Уже тогда были разработаны методики изучения подростков и мероприятия по профилактике детской преступности. Проводились исследования мотивов детских преступлений и условий среды, где росли и воспитывались дети-правонарушители. Являлся инициатором становления кафедры специальной психологии и педагогики в Коломенском педагогическом институте, читал специальный цикл лекций по исправлению и перевоспитанию «трудных подростков-правонарушителей». Студенты относились к нему с почтением, им нравились его занятия, они любя называли его ласково: «наш старичок — профессор Куфаев». Я слышал это во время жарких дискуссий и споров в студенческом общении.

Каждый человек по-своему «труден», по-своему уникален, в каждом природой заложены неисчерпаемые возможности к продуктивному личностному росту, для каждого они своеобразны и отличаются разными исходными свойствами психики. Только на основе объективных знаний особенностей физического, психического, умственного развития и многих других факторов, которые нельзя нивелировать в применении ко многим, возможно профессиональное познание и осуществление личностно-ориентированной воспитательной и реабилитационной работы. Взаимодействие педагога

с подростком может быть успешным, если исходить не из позиции характеризующих его трудностей, отклоняющихся от нормы особенностей развития, а опираться на положительное в нём (уметь найти хоть крупицу хорошего). При том важно ставить такие перспективные цели, движение к которым создавало бы сильное эмоциональное и волевое напряжение. И тогда компенсация дефекта становится второстепенным по отношению к процессу реабилитации педагогической.

Необходимыми условиями её успешности могут служить разработанные мною следующие принципы:

- ▼ принимать ребёнка таким, каков он есть на самом деле, прилагая усилия к раскрытию его потенциальных возможностей. Если ребёнок встречает истинное принятие себя, он в итоге преодолевает свои внутренние конфликты, психологический дискомфорт и способен к личностному росту и развитию;
- ▼ понимать ребёнка, то есть глубоко проникнуться всеми его проблемами, чувствами и стремлениями. Чтобы ребёнок смог преодолевать трудности, надо устранять всё, что мешает ему быть счастливым. Счастье — это со-участие в добрых человеческих делах;
- ▼ помогать ребёнку, причём стратегия помощи определяется задачей подростка преодоления себя вчерашнего и тем самым обретения новых шансов на лучшее завтра.

В то же время особую значимость в практике реабилитации педагогической приобретает фактор изучение педагогом качественных характеристик состояний и ситуаций в становлении и развитии индивидуальности, самобытности, самооценности индивида; умение использовать психолого-педагогического инструментария, применяемого в профилактике, коррекции и компенсации детей на разных этапах онтогенеза в подкрепление реабилитационной стратегии.

Вопросы воспитания социально запущенных детей и подростков в 20-30 годы прошлого века вызвали бурные споры в учёной среде. Так, например, профессор П.Г.Бельский предлагал усиления мер принуждения и строгого взыскания по отношению к запущенным детям в условиях воспитательного учреждения, выражавшиеся в ограничении свободы передвижения по территории и значительного преобладания физического труда над умственным. С такой позицией не согласились учёные-педагоги В.И.Куфаев, И.И.Данюшевский и резко высказались против предложенной шкалы педагогических взысканий, защищая методы новой советской педагогики, в основе которой лежит доверие к детям и вера в успешность их перевоспитания. Преодоление несостоятельности теории моральной дефективности по отношению к детям беспризорным и трудновоспитуемым открыло простор для творческого решения вопросов педагогической реабилитации несовершеннолетних в условиях продолжающейся нестабильности жизни страны. И надо воздать дань справедливости профессору В.И.Куфаеву и его коллегам по общему делу, за их высокий профессионализм владеть организаторской, профилактической, охранно-защитной, коррекционной и реабилитационной функциями во имя благополучного детства.

Литература

1. Морозов В.В. «Как вести растущего человека по ступенькам взросления. // Профилактика зависимостей. 2015. № 2 С. 2 – 6.
2. Морозов В.В. Педагогический дефолт? О воспитании «невоспитуемых» // Профилактика зависимостей. 2015. №3 С. 30 – 34
3. Морозов В.В. Нравственный контекст воспитания. // Профилактика зависимостей. 2015. № 3. С. 56 – 62
4. Морозов В.В. Реабилитирующее образование. // Профилактика зависимостей. 2015. № 4 С. 70 –76
5. Формирование социально-ответственного поведения у детей и молодёжи. Профилактика девиантного и аддиктивного поведения среди детей и молодёжи в учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования: Учебно-методическое пособие / В.В. Зарецкий, А.Н. Булатников, М.Ю. Воронин, Л.В. Зарецкая, А.С. Калабалин, Н.К. Кирилина, О.А. Толкачёва, В.В. Морозов, О.Е. Батова-Пясецкая, Г.А. Потёмкин. – М.: АПКППРО, 2008. – 188 с.

Vladimir V. Morozov

*The State Educational Institution of the continuing vocational education «The preventive Center with addictive behavior in children and youth» (Moscow),
Russian Association makarenkovskaya*

PEDAGOGY JUVENILE CORRECTIONS MEANS OF «RE-EDUCATION»

Summary. The article discusses the problems associated with the difficulties of education and re-education of children and adolescents in the historical aspects of Russian pedagogical theory and practice.

Key words: education, re-education, social exclusion, prevention, rehabilitation.